

Если бы меня спросили, где именно демон распахнул дверь, из-за которой в лицо мне ударил красный свет, я не смогла бы ответить. Под землей почему-то теряешь ориентацию. Как демон разрывает ткань реальности, чтобы потом раздвинуть стены миров... в общем, это трудно объяснить. Для этого требуется огромное количество энергии, у людей такого нет; я еще ни разу не видела, чтобы это проделывал кто-то кроме демона. Было несколько случаев, когда маги пытались взломать двери между миром людей и демонов, чтобы самим пробраться в ад, а не призывать демона к себе, но я такими вещами не занимаюсь, я всего лишь некромантка. Единственная реальность, которая меня волнует, это мир смерти.

Кто-то из маги говорил, будто высшие формы энергии возникают там, где наш мир соприкасается с миром демонов; в этих местах просачивается некоторое количество субстанции. Лично я такого никогда не видела; я знаю только людей и земные источники природной энергии. Когда маги учили нас, начинающих парапсихологов, контролировать свою энергию, они делали это каждый по-своему, поскольку у каждого колдуна или колдуньи свое мнение на этот счет и свои методы, которые хранятся в строгой тайне, записываются определенным шифром и передаются только от учителя к ученику. Данная информация считается сугубо секретной, как, например, ДНК растений для скинлинов или «проводник души» для некромантов.

Я помню, как мы подошли к какому-то люку и демон откинул крышку — люк не был заперт, словно дожидался именно нас. Странно, зачем его вообще запирать? Кому может прийти в голову разгуливать по туннелям метро? Я увидела длинный коридор с бетонным полом, освещенный тихо гудящими лампами дневного света и заканчивающийся дверью — деревянной дверью, обитой железными панелями. В середине двери виднелся глубоко врезаемый в дерево остроконечный глиф, [4] который испускал дым и расплывался, постоянно меняя форму. У меня появилось странное ощущение, будто весь мир куда-то плывет, а единственная реальность — это стоящий рядом со мной демон. Меня замутило; я изо всех сил старалась сдерживать приступы рвоты, постоянно сглатывая горькую слюну. «Людям здесь точно не место», — подумала я, чувствуя, как в кожу впиваются чьи-то маленькие острые зубки. Блуждание между мирами напоминает падение с большой высоты; вот почему этим следует заниматься только в состоянии астрала. Моя физическая оболочка испытывала огромный стресс; каждая клетка организма была перегружена и могла не выдержать, не говоря уже о том, что внезапное перемещение сказалось на зрении и слухе и я даже потеряла ориентацию в пространстве и времени. Здесь энергия была совсем другой, чужой и непривычной, и моя аура сузилась настолько, что почти прижималась к коже и слегка подрагивала. Когда демон открыл дверь и в лицо мне хлынул красный свет, из меня едва не выскочил куриный суп, который я съела за ланчем. Демон схватил меня за руку и втащил внутрь, и тогда я поняла, почему он стоял так близко от меня. Едва я ощутила его запах, мне стало намного легче. Его аура защищала меня, и когда дверь за нами захлопнулась, демон взял меня за локоть. Мы стояли в огромном зале с черным обсидиановым полом и узкими длинными окнами; откуда-то исходил такой жар, словно рядом кипела лава. Вдоль стен тянулись ряды зажженных факелов, отбрасывающих ровный красный свет на пол и потолок, который я успела мельком оглядеть перед тем, как зажмуриться. Я слышала, как демон что-то сказал. Внезапно ощущение падения исчезло, словно восстановилось земное тяготение. Пропало ощущение тошноты — почти. Я тяжело дышала, стараясь подавить отрыжку.

Демон потрогал мой потный лоб и снова что-то сказал; его речь звучала резко и отрывисто и была неприятна для моего слуха. Из носа у меня потекла кровь. Я сжала рукоять меча.

Через некоторое время головокружение исчезло и спазмы в желудке прошли.

— Все в порядке, — с трудом выговорила я, чувствуя, как по спине течет пот. — Просто мне немного... Это же... о черт...

— Обычная реакция, — сказал демон. — Дыши, сейчас все пройдет.

Я заставила себя выпрямиться, пытаюсь не обращать внимания на медный привкус во рту.

— Ничего, все в порядке, — повторила я. — Чем скорее мы закончим, тем скорее я попаду домой, верно?

Он кивнул. Я заметила, что уголки его губ были немного опущены вниз, а полы черного пальто искривились под тем же углом, как и этот перевернутый мир. Вот в чем проблема: пол и стены зала сходились не под прямым углом, а были немного скошены. Я изо всех сил пыталась привести в порядок мысли, и от этого в желудке снова завертелась карусель, только мне было не до веселья.

— Вот и хорошо, — сказала я. — Пошли.

Не отпуская моего локтя, демон повел меня через зал. «Что это — приемная перед входом в преисподнюю? — подумала я, с трудом сдерживая нервный смех. — Кажется, пока все идет хорошо. Очень хорошо».

Мы дошли до конца зала, демон открыл еще одну железную дверь — и все мои веселые мысли моментально испарились. Я даже выронила меч, который демон успел подхватить. Еще никогда я не роняла своего меча... никогда.

— Надо же, человек, — сказала тварь, сидящая за массивным письменным столом.

На голове кошмарного чудища торчало три изогнутых рога, четыре кошачьих глаза внимательно смотрели на меня. Тело существа представляло собой желтую бесформенную массу, покрытую редкими черными волосами. На груди виднелось три соска, кожа блестела и казалась какой-то жирной. Но страшнее всего был его рот — широкая пасть, усеянная острыми как бритва зубами. Нет, страшнее всего были его пальцы — длинные и тонкие, словно черви, они шевелились, перебирая бумаги на столе. В голове завертелись мысли: «Это же демон-бюрократ; подумать только, даже в аду есть своя канцелярия...»

— Это не к тебе, Трикорнус, — сказал зеленоглазый демон. — Она пришла к нашему повелителю. — Прелестный подарок. Что, убийца, надеешься вернуть себе милость господина?

— Не сводя с меня глаз, тварь высунула длинный красный язык и облизнула губы. Раздался звук, похожий на шуршание наждачной бумаги. — У-у-у, дай попробовать. Хоть немножечко, а?

— Это для повелителя, барон, — отчетливо повторил Джаф.

Я в это время внимательно изучала носки своих сапог. «Как я сюда попала? — думала я. — Господи, зачем я стала некроманткой? А те тоже хороши, ни разу не сказали, куда может завести возня с мертвецами. А я-то думала, что демонами занимаются только маги...»

— Ладно-ладно, жадная тварь, я тебе это припомню, — обиженно прошипела жуть за письменным столом.

Перед глазами живо встала картина: острые зубы впиваются в мое тело, течет кровь... Я поежилась. Снаружи меня обжигал жар, внутри все сжималось от холода. Внезапно мерзкое существо залилось визгливым смехом:

— Князь ждет вас в своем кабинете. Вторая дверь налево.

Я скорее почувствовала, чем увидела, как Джаф кивнул.

«Кажется, из двух зол он меньшее», — подумала я и содрогнулась, когда к моей шее прикоснулась холодная рука. То, что Джафримель выглядел как человек, ничего не значило; все равно он существо из чужого мира.

Проводя меня мимо четырехглазого демона, он закрыл меня собой, за это я была ему очень благодарна. Интересно, что бы я делала, если бы за мной прислали вот такого мерзкого урода? И для чего, хотела бы я знать, демонам понадобился некромант?

Но тут в глазах у меня потемнело, и демон почти волоком втащил меня в следующую дверь.

— Дыши, дыши глубже, человек, — сказал он, останавливаясь. — Наш барон обожает менять обличья; перед каждым посетителем он напяливает новую шкуру. Все нормально. Ты только дыши. «Если это нормально, что же тогда ненормально?»

— Хочешь сказать, ты уже приводил сюда людей? — с трудом выговорила я.

Демон насмешливо фыркнул:

— Не я. Люди у нас действительно бывают — как правило, в виде призраков. Ваши маги и прочие. Мы крайне редко просим их пожаловать к нам. Обычно сюда приходят только отчаявшиеся.

— Верю, — сказала я и глубоко вздохнула. В горле стоял привкус желчи. — Спасибо, — добавила я, когда демон повел меня дальше.

Мы шли по узкому коридору, стены которого были увешаны картинами. Взглянув на одну из них, я больше на них не смотрела, предпочитая разглядывать свои ноги, которые в этом нереальном мире стали казаться мне чужими.

Пальцы Джафа сдавили мне шею; я споткнулась и чуть не упала.

— Уже недалеко, — сказал он и взял меня за руку. — Держись.

Я дрожала с головы до ног, когда он с треском распахнул следующую дверь. И сразу мои ноги приняли свои обычные очертания, и я благодарно оперлась на руку демона. Теперь меня поддерживали только его пальцы.

Я почувствовала, как он что-то вложил мне в руку. Это был мой меч, который мы теперь держали вдвоем.

— Держи свой меч, некромантка, — сказал Джаф.

— Действительно, ронять его было неразумно. — Прозвучавший голос был нежным и ласковым, как шелк. — Итак, она выжила в нашем зале. Впечатляет.

Джафримель промолчал. Он начинал мне нравиться. Ну, почти.

Открыв глаза, я увидела перед собой широкую грудь демона. Я подняла голову и взглянула ему в лицо. Он смотрел на меня.

— Спасибо, — слабым голосом сказала я. — Этот первый шаг был... в общем, зашибись.

Он ничего не ответил, но его губы слегка раздвинулись. Затем он отступил в сторону.

Я оказалась в великолепном кабинете, отделанном в неовикторианском стиле, на мягком малиновом ковре. Вдоль обитых темным деревом стен тянулись книжные полки, уставленные книгами в кожаных переплетах; перед жарко пылающим камином стояли три красных бархатных кресла; окно было закрыто тяжелой портьерой с кистями. В углу расположился массивный стол красного дерева. Возле камина кто-то стоял. В воздухе сильно пахло демоном. Я сжала пальцы в кулак, и мои ярко покрашенные ногти впились в ладони.

У незнакомца — по крайней мере, тень у камина напоминала человека — были невероятно красивые золотые волосы. Одет он был в простую черную футболку и джинсы; обуви на нем не было. Я судорожно вздохнула. — «Что из того? Не все погибло: сохранен запал неукротимой воли, наряду с безмерной ненавистью, жаждой мстить...»

Мой голос замер, я облизнула пересохшие губы. Мой школьный воспитатель обожал классическую литературу; потом именно классика помогла мне выжить в адских условиях школы «Риггер-холл». Это заведение я вспоминала с содроганием. Там меня научили читать, писать, считать — и управлять своей энергией. И там же показали, что защитить меня эта энергия не может.

Человек взглянул на меня.

— «...и мужеством — не уступать вовек», [5] — закончил он. Его глаза были как черный лед и зеленое пламя; на лбу начертан какой-то знак, но я не стала на него смотреть, ибо опустила глаза.

Приветствуя своего господина, Джаф встал на одно колено.

— Вы опоздали, — мягко сказал Князь тьмы.

— Мне нужно было покрасить ногти, — не успев ничего сообразить, выпалила я. — Знаете, когда возле твоей двери появляется демон и начинает угрожать тебе пистолетом, немного теряешься.

— Он угрожал вам пистолетом? — удивился Сатана. — Прошу вас, мисс Валентайн, садитесь. Можно называть вас Данте?

— Можно, это ведь мое имя, — неуверенно промямлила я.

«Дьявол знает мое имя, — словно во сне, повторяла я про себя. — Дьявол знает мое имя».

Но тут я заставила себя встряхнуться. «Хватит, Дэнни, возьми себя в руки».

— Да, разумеется, можно. Почту за честь, — добавила я. — Очень рада встрече с вашим лордством. Вашим высочеством. В общем, очень рада.

Он засмеялся. От этого смеха в одно мгновение слезла бы шкура со слона.

— Меня называют отцом лжи, Данте, и я достаточно повидал на своем веку, чтобы научиться распознавать ложь.

— Я тоже, — ответила я. — Полагаю, сейчас вы скажете, что мне ничто не угрожает?

Откинув голову, он расхохотался. Он был как-то неестественно красив, словно герой-любовник голографической мыльной оперы. Если бы я не знала, что он мужчина, я бы в этом усомнилась. В это время его знак вспыхнул зеленым огнем. «Это же изумруд, знак некромантов. Интересно, зачем он ему?» Изумруды вживлялись в кожу некромантов, когда они оканчивали начальную школу, то есть в возрасте восьми лет; не думаю, что Князь тьмы когда-нибудь посещал даже детский сад.

Кажется, я отвлеклась.

— Простите, — вежливо сказала я. — Здесь немного трудно дышать.

— Не бойтесь, я вас не задержу. Проводи прелестную некромантку к креслу, иначе она сейчас упадет.

Не голос, а смесь какао с медом. У меня задрожали колени.

Джаф потащил меня через комнату. Я не сопротивлялась. Вообще-то говоря, комната была совершенно нормальной, человеческой. «Если я отсюда выберусь, первым делом брошусь целовать землю», — подумала я. Мне приходилось слышать о людях, которые посещали ад, но обычно это совершалось только в состоянии астрала. Я же попала сюда как есть — в своем собственном теле.

Усадив меня в кресло, Джаф отошел в сторону и застыл как статуя, скрестив руки на груди.

Дьявол смерил меня взглядом. Его глаза были светлее, чем у Джафа, но как-то глубже, словно испускали радиоактивное излучение. Еще тридцать секунд — и я пойду на все, чтобы отвести от себя этот взгляд.

А пока я разглядывала свои колени.

— Вы хотели меня видеть, — сказала я. — Ну вот, я перед вами.

— Верно. — Князь посмотрел на огонь в камине. — У меня есть для вас одно поручение, Данте. Если вы его выполните, я стану вашим верным другом до конца ваших дней, а проживете вы очень долго. В моей власти даровать людям богатство и бессмертие, Данте, и, знаете, я весьма щедр.

— А если не выполню? — буркнула я.

— Тогда вы умрете, — ответил он. — Вы же некромантка, значит, все понимаете.

В моих кольцах отражались красные отблески огня.

— Я не хочу умирать, — сказала я. — Почему именно я?

— Потому что вы обладаете рядом... талантов, совершенно необходимых для выполнения данной задачи, — ответил он.

— Да, но что именно я должна сделать? — спросила я.

— Я хочу, чтобы вы кое-кого убили, — ответил он.